

16+



Антон Шешуков  
Мистер Лурих. На побережье  
мультивселенной.  
Роман о других мирах

АНТОН ШЕШУКОВ

**Мистер Лурих. На  
побережье мультивселенной**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Шешуков А.**

Мистер Лурих. На побережье мультивселенной / А. Шешуков —  
«ЛитРес: Самиздат», 2020

"Мистер Лурих. На побережье мультивселенной" - один из лучших романов в жанре фэнтези про невероятные параллельные миры. Таинственная история, произошедшая с обычным, ничем не примечательным человеком. Герой попадает в другой мир, но он совсем не был готов к этому. В его распоряжении оказывается могучее тело, сверхвозможности которого только предстоит постигнуть. Его ждет долгий путь, на котором он встретит странных существ и верных соратников. Огромный мир, наполненный магией и технологиями со всех уголков бесконечной вселенной. Луриху предстоит бороться с невероятной угрозой, которая способна повергнуть целый мир в забвение. Сможет ли он справиться со злом и главное, сможет ли не потерять себя и отыскать тропинку домой. Об этом читайте в новом романе. Приключения уже рядом...

# Антон Шешуков

## Мистер Лурих. На побережье мультивселенной

*Самому странному и  
загадочному волшебнику,  
встреченному мной на  
просторах этого мира.  
Посвящается.*

Глава 1. Ото сна в грезы.

Даже не знаю с чего начать. Буду последователен. Я, как и все, многое понимал в этом мире. Был в курсе всех событий и последних новостей. Мог бы поспорить с кем угодно о политике и о том, как надо жить. Знал, что плохо и что хорошо, что правильно, а что нет, где белое и где черное. Все люди одинаковые до поры до времени. Но у каждого человека есть свой путь. Он может казаться узкой неказистой тропинкой, по сравнению с хайвэем других людей, а может заслонять чужие никчемные дорожки. Может быть невыносимым, а может быть невероятно удивительным. Есть мнение, что все впечатления зависят лишь от отношения к ним, а не от сторонних факторов. Так, незначительная вещь с точки зрения стороннего наблюдателя может стать поистине великим событием, переносящим в совершенно другую реальность. Самое интересное, что никто вокруг даже не догадается, какие грандиозные события происходят у тебя внутри.

В один миг меня не стало, это произошло мгновенно без предупреждения. Снаружи все осталось по-старому, но мое сознание уже не принадлежало прежнему миру. Тело, привычки, страхи, сомнения – все осталось там, но что-то большее – матрица сознания, перенеслась неизвестно куда. Все это произошло после одного случайно открытого письма.

Это был заурядный полдень. Мимо панорамных окон первого этажа сновали туда-сюда прохожие, в слепой жажде очередного выгодного приобретения. Солнце нещадно поливало городские дороги, своим радиоактивным излучением. Планета вращалась, как и вчера, по своему стандартному расписанию. Я сидел в офисе, и думал, где бы еще подзаработать. Курсор под моим чутким управлением сновал от сайта к сайту, как маленькая утлая лодочка по безбрежному океану бесконечного интернета – величайшее изобретение, после огненной воды. Замечательная ловушка человеческого сознания. Безбрежное богатство информации, накопленной миллиардами умов, но одинокого человека в этот день привлекали лишь такие заголовки – «Менеджер по продажам, сантехники – тридцать тысяч рублей». После миллионов лет эволюции, венец творения, вершина пищевой цепочки, один из четырехсот миллионов своих хвостатых собратьев, мог лишь мастерски продавать унитаза. Казалось, что бога отлучили от управления или он умер. Иначе такую бессмысленную растрату невероятного потенциала было не объяснить. К сожалению, лишь у единиц из этих особей было внутреннее чувство ответственности за собственную судьбу. Мир был крайне не справедлив.

Отвлечшись от поиска работы, я увидел таргетинговую рекламу одного портала по эзотерике. Это одно из тех мест, где мистические фрики обсуждают гримуары, легионы демонов, Папюса и астралы. В общем, веселая безобидная тусовка, с претензией на мировое господство в области тайных искусств. Мгновенно потеряв интерес к поиску работы, я перешел по ссылке на сайт. Пролистав пару страниц, обратил внимание на одного, отвечающего изредка, персонажа. Его ответы были глубокими и мудрыми, казалось, что он пытается отрезвить юные

магические умы. При этом он умело орудовал знаниями из хороших книг, которые были мне известны. Уже давно никто не посещал мою лавку немецкой бытовой техники, и я решил скоротать этот скучный денек умной беседой.

Я познакомился с ним и начал интересоваться, какие еще духовные практики мне поделаться, чтобы постичь себя и понять, кто я и куда мне идти.

Он охотно шел на разговор и давал развернутые ответы.

– Приветствую тебя, что было бы для тебя захватывающим и интересным, на пути познания себя, подумай хорошо и напиши, – ответил он на одно из моих сообщений.

Долго думать не пришлось, мне всегда нравилась и до безумия завораживала идея путешествий по другим мирам. Я представлял, как ложусь спать и оказываюсь в другой реальности, как Джон в фильме «Константин». В воображении возникала картина, как герой стоит на холме, дует сильный ветер, развивая пальто, ему предстоит сделать что-то важное и интересное. Весь тот мир существовал только для него. Судьбы всех персонажей вращались только вокруг его интересов. Он всегда побеждал. Каждое действие было совершенным.

Мне казалось, что время там должно длиться долго, чтобы за одну ночь прожить целую жизнь. Я должен был забывать себя, кто есть на самом деле и то, что ничего особого в обычной реальности из себя не представляю... А потом по-новой: сходил быстро на работу, поел, заснул, другой мир. Мечта всех геймеров.

Возможно, это было всего лишь желанием сбежать от реальности, от настоящего, от решения повседневных задач. Да, я как и все не хотел брать непосильную ношу ответственности за собственную жизнь. Стоило всего лишь на миг ощутить чувство свободы и внутренней рвущейся радости от такой перспективы как весь реальный мир блекнул.

Раньше земля была огромной. Настоящие авантюристы строили корабли, и в поисках приключений пересекали безбрежные океаны, чтобы постичь тайны, спустя долгие годы странствий. Им были уготованы новые места, новые люди, новые существа, новые впечатления. Сейчас проходят сутки, и ты можешь оказаться в другой точке мира. Неизведанное в какой-то мере осталось, но всегда хочется дальше: к звездам, к другим мирам, к другим реальностям.

– Я хочу путешествовать по мирам, при этом узнать кто я, – написал я незнакомцу в ответ.

– Отличная практика!

– Ага, но что даст эта моя фантазия? Тут на форуме все этого хотят. Мы же знаем, что одного желания мало. Я атеист и не верю в разного рода десятилетние упражнения и стояния на ушах. Если что-то работает это можно проверить сразу. Разве такое вообще возможно?

– Возможно, если знать как. Ты же веришь в науку. Если да, то должен знать, что наука это постижение. Постоянное и бесконечное. Постигание и доказывание самому себе и другим, путем экспериментов и построением теорий. Отсюда следует, что есть вещи, которые науке пока неизвестны, но это не значит, что они не должны работать. Есть принципы, которые тебе пока не известны и всего-то.

– То есть ты утверждаешь, что тебе что-то такое известно, и ты это можешь делать?

«Очередной гуру-шарлатан, подумал я тогда. Еще чуть-чуть и начнет рассказывать, сколько все это стоит».

– Это можешь делать и ты, просто пока не знаешь как, – ответил незнакомец с ником Виар.

– Как узнать?

– Просто попробовать.

– Как я могу попробовать, если не знаю, что пробовать. Мне что, напрячься, поднатужиться или мантру попеть? Какие действия сделать?

– Ты заиклен на ритуале, это все не нужно. Тебе надо просто там оказаться.

– Где там?

– Там где ты хочешь...

Меня начинало это бесить. Да, я хотел, конечно, скоротать время, но не потратить его на виртуального шизоида.

– Все, я представил, где хочу быть, – нервно простучали по клавиатуре мои пальцы.

– Тогда пойдем со мной...

Я хотел написать, что не понимаю, чего он от меня добивается и зачем морочит голову, но не смог этого сделать...

\*\*\*\*

Что происходит, когда человек просыпается? По порядку: сначала окружающая действительность сна начинает блекнуть, потом тьма, но не плоская, а глубокая и бесконечная, частью которой и является воспринимающий. Затем сущность приобретает очертания и понимает, что она есть нечто, ограниченное рамками. Это тело. Потом она начинает собирать свою личность: кто тут, как его зовут, где он и когда, что нужно сделать сейчас. Потом лавинообразно накатывают образы. Социальная единица загружена в реальность. А дальше начинается паника: проспал, начальник козел, накажет, я не постирал вчера рубашку, ленивый говнюк. Образы информации словно создают личность заново, каждое утро. Если убрать элемент под названием память, то останется девственная модель без предыстории, которая уже не будет тем прежним человеком. Всего лишь нулевая матрица, не способная на самоидентификацию.

Это произошло и со мной, все, как всегда. Только вот я не ложился спать... Мое сознание проснулось, не засыпая перед этим. В один миг, я очнулся от реальности. Мозг старательно загрузил все паттерны моей памяти, воссоздав воспоминания о прожитых годах, только физически я был совсем в другом месте.

Глаза еле открылись, было очень тепло. Сверху струился теплый солнечный свет. Сознание начало регистрировать чувства от тела. Снизу трава, такая приятная и мягкая. Вокруг запах свежести, как после дождя, манящий и пьянящий, запах свободы и детских прогулок по полям. Человек оперся руками и приподнялся, зрение настраивалось, словно эти глаза не смотрели никогда прежде. Чуть в отдалении был силуэт, что-то высокое. Когда зрение пришло в норму, стало понятно, что перед ним стоит лошадь. Человек отметил, что зрение было отменным, он и прежде не жаловался на него, но сейчас, оно было на пике возможностей. Животное было хорошо видно, хоть и стояло поодаль. У него была гладкая шерсть и взлохмаченная грива, словно оно только что проснулась и вышло на утренний моцион.

Лошадь была белая, спокойно щипала травку и не обращала на тарасившегося пришельца никакого внимания. Тот же всюду озирался по сторонам. Он сидел на каком-то возвышении, повсюду вблизи была невысокая зеленая трава. Слева далеко внизу неспешно текла большая широкая река, вдали она огибала огромный город, с высоченными, это было видно даже отсюда, башнями и шпилями на них. Это было что-то нереальное. Непонятно что вообще происходило. В его голове был диссонанс на диссонансе, диссонансом подгоняемый. Как же так? Где магазин, где все, что происходит, что делать? Вопросы рушились градом на неокрепшее сознание, от него же самого. Вдруг человеку стало плохо физически. Его мутило, в горле стоял ком, но позыв извергнуть из себя немного жидкости удалось сдержать.

– Ну хватит переживать, ничего страшного не произошло, – послышался странный голос.

Человек оглядел все слегка затуманенным взглядом, было еще немного дурно, но никого не увидел. Лошадь теперь пялилась на него в упор.

– Кто здесь? – сказал пришелец просто в пространство, потому что не знал, кому адресовать, на всякий случай сказал вверх.

Он не боялся того, что с ним разговаривает невидимка, наверное, это было гармонично для него в данной ситуации. Этот сон должен был скоро кончиться и все плохое останется в нем.

– Технически, я лошадь, – сказала животное, стоящее в отдалении.

Она чуть шевелила губами, как будто жевала что-то, но при этом речь шла из ее пухлых губ.

– Как так? Ты говоришь? – человек не верил ей и себе тоже.

– Как и ты, – опять затрепетали губы, издавая звук.

Не известно от чего конкретно, наверное, от всего происходящего: от шока, потрясения и стресса, человек начал смеяться. Сначала из него вырвался короткий смешок, потом он начал выдыхать все чаще, издавая прерывистые звуки, а потом начал гоготать, так что сам себя не узнавал. Потом еще сильнее, в апофеозе его начало трясти, как припадочного. Он ржал, как пятидесятилетняя тетка на концерте Петросяна. Было, по-детски, просто и без причин, смешно. Внутри было легко и беззаботно. Он просто не понимал, что происходит, а его мозг пытался уменьшить колоссальное напряжение. Лошадь сначала повернула голову на бок, в попытке понять причину смеха, а потом тоже начала ржать, показывая свои зубы.

На холме росли одуванчики, и густая зеленая трава, друг напротив друга стояли лошадь и человек, заливая все вокруг смехом – это было необычно.

Их прервал резкий гул, они, как по команде, вздернули голову вверх. В невообразимой глубине синего неба, пронесся, на большой скорости, корабль, не оставляя после себя никакого следа на покрывале воздушного пространства. Это был не корабль, типа Каравелла, а космический корабль, как из фантастических фильмов. Огромная куча железа, по форме, как удлинённый треугольник, блестящий, а в некоторых местах черный. Это было чем-то, невероятным, но в то же время очень реалистичным. Человеку стало некомфортно, он не мог связать воедино всю картину мира. Ведь вон там в отдалении стоял замок, поля, реки – все как в средневековье, а тут это явление. Как будто холодильник на конюшне. Корабль пролетел над городом и превратился в точку, лошадь, при этом не выглядела удивленной.

– Это что? – спросил человек, в глубине себя надеясь, что лошадь не ответит, иначе шизофрения подтвердится.

– Летательное средство, вроде Мауиновое, хотя могу ошибаться.

– Чье?

– Да какая разница, главное ты здесь. Я тебя жду, а ты подзадержался, – сказала животное.

– Как я мог подзадержаться? Так, погоди-погоди, давай по порядку, а то я с ума сойду, – у него начинали сдавать нервы, – У тебя есть имя или ты просто конь?

– Ну, я лошадь, все же, и зовут меня Альбегиппа. Возможно ты не привык, что у нас могут быть имена, но здесь это, в основном, так.

– Так, Альбегиппа, ну у нас тоже коням имена дают, только вот они не представляются при встрече. А где это, здесь, и как мне вернуться домой?

– Ну, как тебе вернуться я не знаю. Мне было велено тебя встретить и провести небольшую экскурсию, чтобы ты хоть немного вписался в здешний антураж. Почему ты решил переехать оттуда сюда, это тоже не ко мне, – разъяснила лошадь, – И вот что я предлагаю, до города, который находится за мной, кстати, он называется Древний, идти два часа, пойдем туда, а по дороге я тебе все расскажу, согласен?

– Подожди, я не хочу ни в какой город, я домой хочу! Что значит «не знаю»? Как я мог переместиться, ничего ведь не произошло, я не видел порталов или как это делается. Я же просто сидел в своем магазине. У меня ведь там остались родные и что с ними будет, когда они меня не увидят дома вечером. Давай-ка возвращай меня, я пока держу себя в руках, но меня это бесить начинает.

Лошадь пристально смотрела на человека и молчала. Внутри у него стало не по себе и еще до ее слов, им начинало овладевать отчаяние.

– Да, я немного лукавлю, мне известно чуть больше про тебя. Видишь ли, тот с кем ты общался, исполнил твою волю, может быть не до конца сформированную, но ты этого внут-

ренне хотел, при этом через такой способ, который сам же и избрал. На счет своего родного и домашнего, не беспокойся. Ты не совсем весь тут, точнее ты и там и тут, там ты будешь так же функционировать, но не как робот, а как ты настоящий. Здесь ты так же будешь цельным, просто в данный момент фокус твоего восприятия смещен на этот план, так что все с твоим существованием будет в порядке. Не переживай, – и она опять оголила зубы в фирменной улыбке.

– Да как так! – пришелец начал моргать и щипать себя в надежде проснуться, – Это же просто сон!

– Однако же мне было передано, что пока ты не получишь ответ на свой вопрос, ты не сможешь сместить фокус внимания обратно, в ту реальность. Как-то так, – извиняющимся тоном добавила Альбегиппа, – Я лишь передаю то, что было сказано, разъяснить все тонкости подпланов, миров и реальностей не могу, так как совсем я не мистик. У меня лишь одно высшее хлевное образование и все. Может тебе поговорить с мистиками, или даже с волшебниками на предмет всего этого?

Ему не верилось в происходящее от слова совсем. Он сам согласился на эту ссылку, но никто ведь не предупредил, что все произойдет так мгновенно и что вообще хоть что-то будет. Ведь он лишь написал какому-то шарлатану на форуме и всего-то. Не происходит это так, по щелчку. Вот если бы тот форумный болтун, оказался джином и вылез из чайника весь в дыму, а затем предложил подумать, прежде, чем что-то предпринимать. Человек вспомнил, что много раз представлял себе появление Джинна и в его грезах он загадывал совсем другое. Ведь у него даже был заготовленный текст на этот случай, со всеми поправками, чтобы не дать потустороннему обманщику шанс смухлевать и завладеть душой. А получилось вон как.

На человека внезапно накатило отчаяние и безнадежность. Все плохое и слабое, что было внутри, решило всплыть на верхушку сознания. Жалость к себе была столь велика, что невольно вспомнился момент, когда родители в первый раз отвели его в детский сад и оставили там. Тогда ребенок был поражен, что самые родные люди отдали его чужакам и ушли, а он всего лишь хотел быть всегда с ним рядом. Вечером его конечно же забрали, но немая сцена, как родитель уходит, не обращая внимания на мольбы ребенка, словно шрам, осталась с ним навсегда и периодически всплывала. Вот и сейчас было схожее чувство, будто его оставили здесь одного, с этими конями и еще неизвестно чем. Сколько тут может быть опасностей и вообще, может, он уже никогда не вернется домой. Этот второй, его двойник, где-то там сейчас спокойно жил его жизнью. Человек не хотел принимать случившееся, все внутри протестовало. Тело скрючилось. Он хотел забыть все, как страшный сон. Нельзя быть готовым к такому.

Не известно сколько времени прошло, человек выглядел, как терминатор, в одноименном фильме, когда ему вытащили процессор из головы. Он был внутри себя, внешне не подавая признаков жизни. Сидел, замерев, словно статуя. Очнулся он от странного ощущения влажности на своей щеке. Человек не заметил, как Альбегиппа подошла к нему и воспользовавшись своим мокрым носом привела его в чувство. От нее пахло сеном и конем, точнее лошадью. Она смотрела на него по-матерински, с состраданием, но в тоже время как-то задорно.

– Не грусти, все будет хорошо, мало кому удастся то, что удалось тебе. Наслаждайся. Ты проживёшь две жизни за одну, у тебя получится найти себя, к тому же таким прекрасным способом. Наш мир очень непросто и невероятно интересен, он полон огромного разнообразия и возможностей – просто поверь мне на слово. Если тебя это хоть чуть-чуть успокоит, то еще мне было передано, что в твоей реальности, возможно, пройдет совсем немного времени, а тут может пройти целая жизнь. Мне сказали, что это как-то связано с пространством-временем, что-то подобное. Может все-таки пойдём в город, там есть люди поумнее меня? У нас, кстати, принято любое разумное познающее существо называть «человеком» вне зависимости от его расы, биологического вида или природы его материальности. Так что не удивляйся встрече с кентавром, призраком или киборгом, здесь мало кто обращает внимание на мелкие различия такого рода. Столько у нас понаприбывших из других миров, что всех и не разберешь.

Человек подумал, что если в его мире может пройти немного времени, то нужно поторопиться и тогда никто и не заметит его отсутствия.

– Ладно, а где этот, который меня сюда отправил?

– Да откуда же я знаю. Он не в этом мире точно, а где не знаю. Здесь Виар редко бывает лично, в основном приходит информация прямо в голову и все, – пояснила лошадь, закатывая глаза.

– А в городе есть кто-то, кто может мне помочь, так?

– Я могу тебя отвести к госпоже Ойе, гамадриаде, к тому же очень древней и крайне мудрой. Она очень хорошо знает того, с кем ты общался, она встречает всех его гостей. Думаю, там ты найдешь себе ночлег.

– Так значит я не один стал жертвой этого колдуна!?

Лошадь очень странно посмотрела на него, а потом начала ржать, показывая свои конские зубы. Пришелец с недоумением смотрел на нее.

– Что смешного?

– Ну он не колдун, далеко, а Волшебник, это очень разные вещи. И никакая ты не жертва, это ведь великий дар. Пока ты это сможешь принять, но, думаю, позже все изменится.

– Вот заберите себе этот дар, я никого не просил! Я вообще думал, что он простой шарлатан. В нашем мире невозможно такое, я был не готов!

Человек зло фыркнул вскочил на ноги. Все это время он сидел на земле, слишком занятый проблемой, чтобы думать, о чем бы то ни было еще. Когда же он встал то ощутил, что ему было как-то не по себе, высоко, что ли. Он взглянул на свои ноги, и не узнал их. Пришелец даже побоялся трогать их, так как эти туки снизу явно не принадлежали ему.

На поясе, к счастью, была набедренная повязка, в остальном он был наг. Человек вдруг начал маниакально ощупывать и осматривать руки, трогать голову, а там было что потрогать: длиннющие волосы до плеч, жесткие и грязные. Еще по поводу рук и ног – они были словно из камня. Технически это были человеческие привычные конечности, только прежде такого в своем мире он не видел. Под кожей были узлы мышц, но не обычные, а как будто очень жесткие, словно корни дерева. Все это было очень завораживающе. Он сжимал и разжимал кисть, чувствуя необычайную силу. Пришелец чувствовал свежесть и легкость движений, хотя, судя по размерам конечностей, вся его туша весила килограмм сто двадцать, не меньше. Он отметил что, не привык к такой точке обзора, было понятно, что его рост стал больше. Он подпрыгнул несколько раз. Это было поразительно. Ему было так легко и казалось, чем большее усилие он прикладывает, тем ему легче, как будто предела не существовало. Словно в детстве, когда ребенок только научился ходить и еще не знает, на что способен.

Лошадь смотрела на него с улыбкой:

– Да, тело тебе досталось, что надо.

– В смысле досталось, – перестал прыгать человек, – Я ничего не брал, я же говорю, что будто бы проснулся, не засыпая.

Животное опять засмеялось:

– Ты мне этого не рассказывал, наверное, сам с собой разговариваешь, – опять ржание. – Дело в том, что волшебник просто дает легкий толчок, а переход и кем быть здесь, ты сам определяешь, видимо твое я решило, что для тебя это оптимальный и наиболее интересный вариант. Ну или может у тебя комплексы, поэтому ты выбрал все побольше.

– Ну если честно, я бы хотел таким быть в своем мире, и немного стремился к чему-то похожему, – сконфузился бывший менеджер.

Внутри у него начинало разрастаться чувство радости, совсем не присущее данной ситуации. Как, когда тебе что-то дарят или, покупаешь что-то долгожданное, а проснувшись на следующий день, одна из первых мыслей, которая приходит, «О, у меня же есть эта штука, как

здорово!» Сейчас у него внутри было что-то подобное. Он радовался, что теперь такой, а это сулило много разных новых ощущений.

– Ну ладно давай попробуем осмотреться тут. К тому же выбора у меня нет, как я понимаю. Веди что ли в город, найдем того, кто меня домой отправит. Да, ты обещала рассказать, что у вас тут и как устроено, – сказал пришелец, немного успокоившись.

– Да пойдем, только нам нужно придумать тебе имя.

– А что мое не сойдет?

– Ну это ведь другое тело, тут ты можешь быть таким каким хочешь, без своей предыдущей истории, каждому миру разный герой, – подмигнула она, – Сегодня у тебя день рождения!

– Ну не знаю... раз я, эм, такой большой, пусть меня зовут..., например, Лурих.

– Что такое Лурих?

– Был у нас такой силач в древности. Нормально?

– Если тебе нормально, то значит, так тому и быть, – улыбнулась лошадь.

Человек на мгновение подумал, что ее улыбка смотрелась очень странно, как будто она скалится и хочет его съесть.

– Отлично, Лурих!

\*\*\*\*\*

По дороге лошадь многое ему рассказала. Оказалось, что они считают, будто их мир создан богами. Мир включает в себя множество галактик и прочего. На этой планете один огромный континент и много-много островов. Страна у них тоже как бы одна, хотя земли вокруг каждого города образуют особую территорию. Город Древний – это один из одиннадцати великих городов их мира. Сейчас над всей планетой никто не главный, хотя кое-кто из первоначальных богов ещё присутствовал в мире. Но они почти всю свою силу растратили на мироздание, и сейчас мало отличаются от других людей. Все, кроме двух.

Первого из них, звали Святой Палад, он был сосредоточен на одном единственном – на правилах ведения боя. И поскольку он всё своё первозданное божественное могущество вложил в это, установленные им законы битвы были неколебимы. Что это значило? Лошадь сказала, что в честных поединках, тут нельзя было кого-то убить. Видимо честность тут определял этот призрачный шериф. Причем это совсем не значило, что убийств у них тут не было. Еще как были, видимо, как и любой другой закон, правило Палада можно было обойти. Пришелец не верил рассказам четвероного товарища, про всех этих богов, но молчал и слушал из уважения.

Ещё Альбегиппа рассказала, что в своём храме в центре города Вечной Юности присутствует богиня, которую непосвященные называют Матерью, а посвященные знают ее под именем Седьмая Эона. В пределах храма она была всемогуща и несокрушима. Там она создала обитель для любого, кому нужна была помощь, всех просящих она оберегала от любых потрясений.

– Зла, впрочем, в нашем мире достаточно, – вздохнула лошадь и вывела Луриха из задумчивого состояния, в которое до этого погрузила своим монотонным рассказом, – Сейчас нас всех беспокоит одна очень большая беда, она угрожает всему миру. Пока только потенциально, правда. Это диктатор города Зрячее, человек по имени Команарий. Он уже захватил власть на всех землях окрест города Зрячее, скоро захватит соседнюю область – город Имение. В перспективе, если его не остановить, то и вся планета будет его вотчиной. Он получил от волшебника Волха Всеславьевича власть над удовольствиями и страданиями окружающих. И пользуется этой властью так страшно, что уже многие паладины и маги, пытавшиеся остановить его, были порабощены и влились в ряды его воинства.

– Сочувствую вам, надеюсь, меня это не коснется, я тут ненадолго, – высказался человек.

Они уже прошли приличное расстояние и спустились в долину, а город тем временем становился все ближе. Вдали, справа и слева, были видны горы. Неподалеку текла широкая река, а еще, на всем протяжении обзора, растянулись зеленые луга. Вид был просто потрясающ. Пришелец думал, что в своем мире, он бы многое отдал за такое пиршество для глаз. Все выглядело, как виртуальная реальность высшего порядка, с запахами и чувствами. Совершенно не отличимая от повседневной картинке, создаваемой мозгом.

– А Расскажи мне еще о нашем волшебнике, великом давателе благ, которых не ожидаешь, – немного скривил лицо Лурих.

Лошадь опять усмехнулась. Странно, но на таком бесконечном отдалении от дома, в другой реальности, совсем в другом мироустройстве, да даже не смотря на другую видовую принадлежность, она прекрасно понимала иронию и оттенки сарказма пришельца.

– Что я могу рассказать о Виаре? – задумалась Альбегиппа. – Я знаю его с той поры, когда была ещё несмышлёным жеребёнком. По-моему, за эти годы он несколько не изменился. Достаточно широко известно, что он сильный волшебник, но в чём состоит его волшебство, я не знаю. Ты извини меня, дорогой Лурих, но я мало понимаю в их делах. Вот магов и тем более колдунов с чародеями у нас много, а волшебники встречаются нечасто. Я считаю, что это какой-то более высокий их ранг или что-то вроде. Но я могу и ошибаться. Сейчас у него дела в других мирах. Насколько я знаю, одно из его дел, как раз и состоит в том, чтобы находить и переправлять сюда таких, как ты. Те, кто могут быть полезны для нашего мира и могут извлечь из всего этого пользу для себя. Когда он появится в следующий раз, он никогда заранее не предупреждает... Во всяком случае, мне это неизвестно.

– Ладно, а этот второй волшебник, Волх, с ним чего?

– С Волхом встретиться и легко, и трудно.

– Куда же без загадок, – саркастично заметил человек.

– О, ты тоже любишь загадки?

– Нет. Так что с ним?

– Он живёт в Осциллирующих Хоромах близ города Вечной Юности, нашей столицы. Прийти к нему может любой. И еще его можно просто встретить на улице. Но говорить Волшебник станет не с каждым, и никто ещё не понял, как он делает выбор. Все счастливицы, встретившие его, получают самое заветное. Любое желание, правда одно. И в этом, кстати, огромная проблема, потому что почти всегда из этого получается какое-нибудь бедствие.

Сам Волх Всеславьевич никого волшебству не учит. Но несколько южнее города Вечной Юности расположен город Волшебства. Там имеется Коллегия, где изучают и развивают все виды магии и волшебства, Башня, где всему этому учат, и Феерий, где маги выступают или соревнуются. Если ты захочешь изучить что-то, связанное с магией, тебе стоит сходить туда. Правда, если тебя интересует чёрная магия, ну, там, чернокнижие и некромантия, то тогда тебе на север, в город Демонов, а еще...

– Так стоп! Ты как-то меня везде уже отправляешь. Мы так не договаривались. Давай я встречусь с одним из ваших этих волшебников и поеду ближайшим межгалактическим автобусом домой. Хорошо? Я не буду здесь задерживаться, и не собираюсь ничему учиться.

Лошадь ухмыльнулась. Человеку не понравился этот жест, но он промолчал, и они побрели дальше. Город приближался, становясь все больше, надвигаясь на путников своей громадой. Вокруг одно из гигантских шпилей, что протыкал синюю бездну наверху, летал блестящий объект, медленно и степенно, словно спутник по орбите. Мегаполис был очень большим, растянутым по всей линии горизонта. Из-за его стен виднелись строения совершенно разной архитектуры. Видимо, каждый из видов существ, проживающих здесь, пытался принести что-то свое в этот мир, дабы чувствовать себя как дома.

Лурих начал привыкать к ощущению силы и обострившимся чувствам своего тела. В некоей мере, где-то в глубине себя, он наслаждался тем, как шагают ноги, как держится спина,

как в руках ощущается мощь. Его физическая оболочка и вправду была великолепна, это как пересест с трехколесного велосипеда в самолет. Предмет искусства, слепленный из крови и костей.

По оценкам пришельца они уже прошли половину пути, и он решил еще немного поузнавать про это странный мир.

– Ну и чего сам твой Виар тогда не придет сюда и не справится с Команарием, раз он самый крутой волшебник у вас. Я вот не пойму, если он так легко телепортирует туда-сюда людей, пусть и тирана этого куда-нибудь закинет, да и все.

Альбегиппа засмеялась:

– Ты видно так и будешь считать, что Виар сюда тебя переправил? Сам ты был первопричиной, не мог он этого сделать насильно. Ну а что касается диктатора Зрячинийского, тут не мне в таких делах разбираться и что-то о них говорить. Я человек простой, мне встретить, да проводить. Раз такое происходит, значит так и должно. Раньше Виар, бывало, и сам вмешивался в дела, но сейчас нет. Да и он не самый крутой, как ты выразился. По его же словам Волх гораздо могущественнее, не знаю, как такое может быть, потому что видела на что способен первый. Кстати, твой благодетель, как-то упоминал, что очень хочет найти, откуда родом хозяин Осцилицирующих хором появился, уж не знаю, зачем это ему. А еще есть у нас пророк, обитает в Доме Мудреца, так вот им было как-то сказано, что победу над Команарием одержит кто-то не из нашего мира, вот... – и она с прищуром посмотрела на пришельца.

Лурих начал смеяться, но со стороны его хохот был больше похож на гогот медведя, если бы зверь мог так делать. Человек остановился и с опаской оглянулся, не веря, что голос принадлежит ему. Было сложно привыкнуть к могучему басу своих связей.

– Все в лучших традициях: появляюсь я, есть плохой мальчик, который всех подминает под себя, – через некоторое время заметил Лурих, – Только чего ты на меня смотришь, у вас тут приезжих половина населения, как я понял. А раз есть такое предсказание, то твой Команарий, наверное, трясется, в ожидании пока его победят гасторбайтеры из других миров. Смешно все это. Вроде и мой сон, а как сказка детская, ей богу. Что вы мне тут, роль выделили? Виар твой может все на свете, но не будет ни с кем бороться. В игры тут свои волшебные играете. Только меня сюда не вплетайте, я, конечно, в восторге от всего этого. Красиво тут у вас и тело это еще... но как-то все неожиданно. Может, я хотя бы буду просыпаться в своем мире, а по ночам у вас тут буду шум наводить? Устроишь, конь мой ненаглядный? Ты пойми, мне домой надо! Я не получу наслаждение от этого всего, если не буду точно знать, что со мной происходит в реальности. Как там «этот я второй» себя ведет, а если он пойдет и натворит чего-нибудь смертоубийственного, а потом, когда я окажусь дома, меня посадят в тюрьму на пожизненное. Что прикажешь делать, тогда, а? – выпалил из себя пришелец, начиная заводиться, в нем опять просыпалось беспокойство по поводу всего происходящего.

Слабая личность внутри такого могучего корабля металась и не могла найти себе места. Ее вырвали из привычного окружения и посадили в пробирку свободы, дав самое заветное, что только может быть, но мало кто готов к такому дару.

– Милый мой человек, ты еще так юн, – Альбегиппа по теплому, как-то по-матерински улыбнулась, – Тебе еще столько предстоит узнать. Этот путь твой и только твой. И если ты позволил себе быть здесь, значит так оно и будет. Это наилучший способ узнать кто ты есть на самом деле. Не переживай, тебе не выпало бы испытание, которое было бы непосильным. Ты сильнее и лучше, чем сам о себе думаешь. Я говорю это тебе и могла бы сказать любому другому. Я видела много существ и все они неизмеримо разные, но в то же время они так похожи, как будто это одно и то же существо на разных ступенях развития. Все мы замечательные и у всех в конце концов все будет хорошо, в этом я точно уверена, – мягко закончила она.

Человек молча шагал, на смотря на обеспокоенность внутри, стало хорошо и уютно. Сцена была слегка слащавая: неуравновешенная личность и лошадь, словно милая старая дом-

работница из какой-нибудь мелодрамы, которая любит всех вокруг, будто родных детей и наставляет нерадивых на путь истинный. Лурих фыркнул своим мыслям, но уже не так громко.

Остальной путь они прошли молча, Пришелец рассматривал все, что его окружало, Альбегиппа же спокойно и мерно шла, как будто ходила здесь уже тысячи раз. Наконец, путешествие по пустынному, в это утреннее время, тракту завершилось, и перед путниками появились высоченные ворота между двух массивных башен. Створки ворот оказались распахнуты и, судя по разросшимся под ними кустам, так было уже многие годы. Вход не охраняли даже символические стражи.

Лошадь и человек вступили в город. Сразу за воротами началась сеть широких, мощёных крупным булыжником улиц. По бокам стояли различные здания, они были сложены из огромных тщательно обработанных камней темных оттенков. Постройки казались довольно мрачными. Это был, конечно, не поздний ампи́р с элементами готики, но все же атмосфера была настораживающей. В некоторых местах все было сплошь увито плющом, хмелем, виноградом и вьющимися розами, так что взгляд порой с трудом отличал колонну от стены и стену от окна. Колонны, кстати, оказались излюбленной деталью в творчестве здешних архитекторов. Они все были сплошь толстые и массивные. Стояли повсюду, иногда даже отдельно от каких-либо домов, что было весьма забавно.

«Людей» на улицах встречалось немного. Мимо Луриха и его провожатой прошли: важного вида крокодилоголовый человек, шустрый плюшевый медвежонок и два многоруких и многоголовых существа, с иней кожей. Лурих показал вслед синему и с улыбкой посмотрел на Альбегиппу. Она же смотрела в ответ непонимающим взглядом. Весь ее вид задавал немой вопрос «Что!?!». Она, конечно, рассказала, что тут много кто водится, но увидеть собственными глазами какого-то извращённого крокодила Гену, маленького Вуки-Чебурашку и многоруких аватаров, это нечто. «Может все они отсюда периодически сбегали в наш мир, подумал тогда человек, через шкаф, как в Нарнии, а потом про них сказки пишут, те, кто их случайно встретил».

Лурих ухмыльнулся собственным мыслям. Пока он перебирал в голове все это, Альбегиппа чуть оторвалась от него и ушла вперед. Она уже была у перекрестка, как вдруг, чуть ли не на нее, из-за угла, вывалилась шумная компания из полудюжины высоких стройных молодых людей с кошачьими головами. С ними был уже немолодой мужчина, приземистый и весьма округлый. У него ярко светилась залысина на голове, а на носу важно сидели очки. Пришельцу он даже показался чем-то родным, потому что был одет в наглухо застёгнутый пиджак с галстуком, несколько сбившимся на сторону. Ну точно, этакий увядающий бухгалтер из небольшой компании планеты Земля, привыкший перебирать пару тонн бумаги в день и общающийся с цифрами лучше, чем с людьми. Луриха даже немного передернуло, он не очень любил такого рода людей, к тому же мужчина смотрелся, как нечто неписывающееся в окружающий антураж. Смешной мир, весьма.

Молодежь с издевательскими мяукающими воплями подталкивала и теребила человека, а он затравленно озирался на их острозубые, нарочито разинутые пасти и слабо прикрывался пыльным помятым портфелем.

– Спаси меня от этих чудовищ, господин! – завопил он, увидев Луриха.

Неуклюжий мужичок подбежал к пришельцу и спрятался за его спину, на спросив разрешения, тем самым огородив себя от людей-кошек. Те несколько отодвинулись, не решаясь на первый шаг, но все же продолжали корчить издевательские рожи и скалиться на несчастного, с явным намерением продолжить свою жестокую забаву сразу же, как только будет можно.

– Каджиты!?! – спросил Лурих, на всякий случай громко, если вдруг они не поймут или не услышат, и сделал несколько шагов по направлению к ним.

Пришелец не чувствовал опасности и не был настроен агрессивно, лишь детский целомудренный интерес обуял его личностью. Ведь они так были похожи на народ каджитов из

серии The Elder Scrolls, за игрой в которую, не совсем Лурих, но тот же человек, по сути, провел не одну ночь.

А вот «Каджиты» явно почувствовали опасность, в виде здоровой махины, не считающей нужным, даже надевать одежду, чтобы хоть чуть-чуть себя защитить. У одного из кошачьих распушилась шерсть, другой прижал уши открыв рот в смертельном оскале. У двоих хвосты превратились в толстые бревна, которые встали торчком сзади. Луриха распирало, при виде такого зрелища. Некоторое время он сдерживался, а потом начал гоготать своим медвежьим смехом. Он, то сгибался пополам, то распрямлялся, сотрясаясь в эндорфиновых конвульсиях.

Шайка пушистых хулиганов перед воином так была похожа на обычных котов. Они так же увеличивались в размерах, когда думали, что пакет нападет на них и так же злобно шипели, думая, что огурец ужасное создание несущее угрозу. Это было так нелепо, что хвостатые забияки стоят на задних ногах, претендуя на человечность, но при этом ведут себя, как обычные кошки.

Банде же, явно было не до смеха. Они подумали, что воин накручивает себя и рычит, готовясь прыгнуть на них. Каждый сейчас думал, что не хочет ввязываться в опасное предприятие в столь раннее утро. Оценив возможный урон, не сговариваясь, они один за другим, развернулись и помчались, по разным траекториям, как будто запутывали своего мнимого преследователя. Некому было рассказать об их позоре, поэтому все остались в выигрыше. В один миг бандитов не стало и на улице воцарилось мирное утро, с пустыми улочками и свежим воздухом. Лурих заканчивал свой обряд осмеяния, медленно приходя в себя. Альбегиппа смотрела на него все той же вопросительной мордой, а бухгалтер на всякий случай отошел еще дальше, не зная, чего ожидать от сумасшедшего громилы.

– Идем, о, воин оскала и хохота? – спросила Альбегиппа.

– погоди, – Лурих развернулся, к немолодому мужчине, – Привет, ты кто и откуда?

– Спасибо тебе, отважный господин! – промямлил спасенный человечиска.

Он близоруко поморгал, пригладил ладонью символический пушок на лысине. И исполнил нечто вроде церемонного светского поклона, прижимая локтем портфель.

– Позволь представиться, господин! Моё имя – Архиарх Самонийский... Я писатель, правда, не очень-то известный. Но это пока. Завистники говорят, что воображения мне хватает, а вот жизни и души в моих образах нет. Господин, можно, я немного пройду поблизости от тебя? Вдруг эти... вернутся. Я понимаю, им не понравилась моя новелла, но можно было обойтись и без когтей, верно? Вот если бы твой путь, господин, лежал отсюда в сторону города Вечной Юности... и ты согласился бы взять меня в попутчики... рядом с тобой так надёжно... так спокойно... Я очень плохо приспособлен к далёким путешествиям, о отважный! А и правда! Пожалуйста, если ты пойдёшь на юг, к столице, возьми меня с собой, а? Честно, я не буду в тягость. Всего, что пригодится в пути, у меня имеется, а вот смелости – не хватает!

– Эй! Еще один. Не пойду я никуда, мы вот тут с лошастью, – Лурих посмотрел на нее, а потом добавил, – Альбегиппа ее зовут. Мы идем к местной дриаде или как ее там. Она меня на автобус до моего дома посадит, а если не посадит, так пойдём к Волху – волшебник такой есть, он уж точно посадит. Так что мы с тобой первый и последний раз видимся. Слушай, а ты случайно не из моего мира? Уж больно похож, – спросил с надеждой пришелец.

– А где твой мир?

– Где... Где-то там. Не знаю, я сидел за компьютером, а потом тут оказался, не тут, конечно, а на холме, за городом, – и он показал примерное направление.

Писатель даже не обернулся:

– Это что такое, компьютер? Портал что ли?

– Да какой портал, ну вот ты на чем свои книги пишешь? – пытался подобрать метафоры человек.

– Есть у меня специальное устройство механическое, им пишу или рукой своей, – отвечал заинтересованно Архиарх. – Знаешь, самые лучшие произведения пишутся на клочках бумаги, когда есть вдохновение...

– Ну и это устройство, – перебил его Лурих, – Только посложнее, там и картинки, и видео, и всего еще много. Знания разные можно получать через него, как-то так, – пришелец растерялся, потому что не мог объяснить, что такое компьютер, бытовая привычная вещь, а слов подходящих не было.

– Видео это что? – спросил задумчиво Архиарх, – И как так все знания? У вас их так мало или там целая библиотека внутри?

– Слушай, всё! Чего тебе это видео и компьютер, спешим мы. Вон у вас межгалактические корабли летают, а ты меня про видео спрашиваешь. Шутить изволишь? – Лурих был настроен серьезно и ему хотелось продолжить свой путь.

– О нет, нет! Что ты. Я не хотел тебя обидеть, с кораблем то оно все понятно. Поля торсионные, тяга реактивная, аэродинамика – это я знаю все. А вот твоё видео, это интересно и знания эти маленькие ваши, – с сладострастной улыбочкой продолжал писака.

– Ну все пошли мы. Пока! Ступай своей дорогой! – пришелец решительно отвернулся и пошел большими шагами к лошади, которая терпеливо ждала его.

– Подожди, – зашепшил следом Архиарх, перебирая ножками, – Волх Всеславьевич, как раз ведь живет в городе Вечной Юности, куда мне и надо. Сопроводите меня к нему. Я оплачу экспедицию и дам еще двадцать золотых в придачу.

Воин слышал это издали, так как уже оторвался порядком:

– А что мне твои деньги? Альбегиппа, двадцать золотых это много, тут у вас?

– Очень даже неплохо, смотря к какому суну ты привык и в какой конюшне хочешь ночевать, – она опять показала свои лошадиные зубы в ухмылке.

– Понятно, – ответил скептически человек, – Архиарх, если вдруг дриада эта не поможет, то поедешь с нами, вдруг пригодятся твои деньги, – воин сказал это для того, чтобы отвязаться от двуного клеща, так как знал, что умная дриада покажет ему путь домой.

– Отлично господин! Очень презамечательно, благодарен тебе безмерно, – начал рассыпаться в любезностях писатель.

Через некоторое время и не один десяток самых разнообразных построек: храмов, лавок и дворцов, пришелец и лошадь подошли к городскому скверу. Архиарх то же плелся за ними, он что-то бурчал себе под нос, постоянно считая и прикидывая в что-то уме. Было похоже, что, он боялся теперь ходить один, опасаясь своих пушистых друзей.

Пройдя сквозь витые ворота, по-видимому являющиеся какими-то растениями, команда оказалась в тени высоких деревьев. Их окружала буйная растительность, но все было аккуратно и ухожено, тут была умиротворяющая атмосфера, во всем чувствовался покой, а глаз радовался такому обилию зеленых оттенков.

Чуть дальше пейзаж немного изменился. Деревья вдруг стали очень древними. Самым старым представителем своего рода была огромная сосна, у нее были толстые закручены корни, которые словно гигантские черви впивались в жирную землю, всасывая живительный сок недр. Она росла посреди большой лужайки в центре сквера. Под её ветвями на мшистом пригорке сидела маленькая хрупкая старушка. Она была как будто частью всего вокруг, продолжением и деревьев, и одновременно травы. Альбегиппа говорила, что это что-то типа нимфы. Еще она сказала, что представители этого народа, никогда, не старятся. А еще, каждый из них, привязан к одному конкретному дереву. Каким же древним должно быть её дерево, если время положило свой отпечаток даже на нечувствительное к столетиям лицо этого существа.

– Это госпожа Ойя, а это Лурих, наш гость, – познакомила лошадь присутствующих, – И ещё господин Архиарх Самонийский, писатель, мы с ним только что познакомились.

Дриада медленно улыбнулась и склонила слегка голову, в знак приветствия.

– Ты извини меня, добрый друг, – обратилась Альбегиппа к Луриху, – Но я вынуждена вас покинуть. Госпожа Ойя позаботится о тебе, всё объяснит и во всём поможет.

– А как же... Я думал, ты будешь с нами, вдруг тут не получится, – он с сомнением посмотрел на старушку, которая была похожа на древний пенек.

Внутри были очень противоречивые чувства, человек хотел побыстрее покинуть этот мир и ни в чем не участвовать, но в то же время очень привязался к этой мудрой лошади и ее шуточкам. С ней было спокойнее, как с гидом в другой стране. Она все знала и могла объяснить, как себя нужно вести. Могла успокоить и обнадежить.

– Тут наши пути расходятся. Я должна помочь и другим гостям нашего мира, а ты справишься и сам. Твоя тропа прекрасна и в чем-то я немного завидую. Тебя ждет еще столько удивительных вещей. Ты словно молодой жеребенок, который видит первый снег и радуется ему. Тебе предстоит еще много поводов для радости и разочарования, но все это твое и только твое. Я буду, от части, всегда рядом. Возможно, мы еще увидимся. В любом случае, я рада, что мы встретились, и желаю тебе найти самого себя, который так давно этого ждет и всеми силами пытается помочь свершиться этой встрече. Прощай, – и она, больше не говоря ни слова, развернулась и пошла к выходу.

Лурих не знал, что сказать, он просто смотрел ей вслед. Все и так уже было сказано. В груди стоял ком.

– Приветствую гость. Каковы твои намерения? – словно ветер играл листьями, создавая звуки человеческой речи.

Лурих обернулся:

– Здравствуй, я бы хотел попасть домой, как можно скорее. Мне сказали, что вы можете это организовать.

– Прости, мой незрелый друг, я не обладаю даром перемещения по мирам, я не мистик. Мне доступна только энергия растений, я и по большей части сама являюсь таковой по сути, – ответила дриада, как будто хотела тут же заснуть.

– Вы же знакомы с Виаром? Можно как-то связаться с ним, объяснить ситуацию. Мне домой надо, меня ведь ждут там! Виар ваш все это устроил, пусть обратно отправляет, – настаивал пришелец.

– Он совсем не в этом мире и у меня нет связи с ним. Не беспокойся, ты сам сюда хотел попасть, я могу помочь тебе адаптироваться. Ты можешь остаться у нас и пожить, под сенью деревьев, а еще я могу залечить твои физические и душевные раны, тебе станет хорошо и покойно...

Воин прервал ее на полуслове:

– Мне не надо тут ночевать, домой я хочу очень. И лечить меня не нужно, я никогда еще лучше себя физически не чувствовал.

– И тем не менее, хочешь поскорее покинуть этот мир? – произнесла старушка без выражения. – Тебе суждено тут быть и не зря все так получилось. Раз так и твоему телу тут хорошо, может и разум скоро будет радоваться? – продолжала гнуть свое нимфа.

– Кем суждено? Вашими богами или волшебниками, или еще кем-то? Я сам себе судьба и не верю в ваши предназначения! – он помолчал некоторое время, – Ладно, я понял, вы мне не можете или не хотите помогать. Остался второй вариант, Волх. Если он так же меня развернет, то передайте вашему Виару, я его найду, и ему не поможет никакое волшебство! Как далеко город Вечной Юности?

Тут внезапно вмешался Архиарх, который до этого терпеливо топтался где-то сзади.

– Господин, я знаю дорогу, но нам нужно сначала подготовиться к пути, а пока, ты можешь разместиться в моем прекрасном доме. Он очень большой, как раз для такого выдающегося воина как ты. Я живу там один, не считая экономки. Как только будем готовы, сразу отправимся, самым наикратчайшим путем. Ну что скажешь?

– Скажу, что у меня нет выбора, – мрачно ответил воин.

Он повернулся было к старушке, как вдруг заметил, что одна из лиан держит какую-то карточку, похожую на визитку. Растение будто бы протягивало ему мнимую руку.

– Возьми это, – прошелестела дриада, – Это билет в Дом Мудреца, перед отбытием обязательно посети его. Там дают предсказания, возможно, оно тебе поможет в чем-то. Лурих сделал пару шагов и выдернул карточку у лианы. Она была сделана из материала похожего на картон. Лиана тут же скрутилась и втянулась обратно, куда-то в траву. На карточке было написано, что двери Дома Мудреца откроются перед обладателем этого приглашения, сегодня в час дня.

– Прощай, добрый гость, хочу, чтобы ты знал, тебе всегда здесь рады. Ночлег у нас простой и пища незамысловатая, но ты всегда можешь на нас рассчитывать.

– Спасибо и на этом, – ответил воин, стараясь, чтобы его голос прозвучал как можно благожелательнее, хотя он был совсем не в настроении, – Архиарх, пошли.

Тот только и ждал, и перехватив свой портфель быстро посеменил к выходу из сквера, огромный человек шагал за ним по пятам. Через пару минут воин обернулся и посмотрел на могучее дерево, но гамадриады под ним уже не было. Только старая сосна стояла, как сотни, а может и тысячи лет до этого, спокойно покачивая своими исполинскими ветвями.

Архиарх весело шел по улочкам городу, выбирая оптимальный маршрут, Лурих же был мрачен и неторопливо шагал позади. Писатель пытался разрядить обстановку и все время о чем-то щебетал. Они прошли несколько мостов, пересекли две реки, встретили сотни разных существ и множество диковинных зданий на своем пути. Воин не обращал внимания на окружающую архитектуру и был погружен в свои мрачные думы. Забавно, многие мечтают оказаться в каком-то захватывающем месте, мире, попасть в какую-нибудь историю, пережить приключение. Но мало кто задумывается, что весь тот багаж, который он носит целыми днями на себе: мысли, образы миропонимания, чувства и привычные ответные реакции на окружение – все это будет с ним, куда он позволяет. Поэтому в любом месте и приключении бок о бок с человеком будет ходить тот внутренний Скрудж, который будет вечно всем недоволен, который будет стонать, что устал, что погода плохая или что от постоянно летающих сверху драконов у него уже разболелась голова. Есть мнение, что неважно в каком фантастичном месте человек будет находиться, он все равно ко всему привыкнет рано или поздно, и будем вести себя так же, как и всегда. Как говорится, от себя не убежишь. Наверное, в таком случае, наоборот следовало бежать к себе.

У пришельца было плохое предчувствие: все события говорили о том, что ему не выбраться отсюда просто так. И беспокоила неизвестность, так как было непонятно, что сейчас происходило в его мире. Как вообще произошло это перемещение. Может там, в магазине, его тело вывернуло наизнанку и забрызгало напарника, и все помещение, его богатым внутренним миром. Кто знает. Все эти волшебники, пока, больше похожи на чудо экстрасенсов, которые наводят туманные иллюзии и танцуют страстное танго с разумом обывателя. Ничего дельного ни один из них пока не предложил и неизвестно поможет ему кто-то или нет.

Тем временем они пришли к дому Архиарха. Перед ними возвышался двухэтажный особнячок, добротный, с небольшим садиком сбоку и аккуратной площадкой спереди.

– Собственно, вот моя гордость, – заулыбался писатель, имея ввиду дом.

– Симпатичный, – только и ответил пришелец.

– Ты можешь выбрать любую комнату, какую пожелаешь: те что смотрят на сад потише, а те что смотрят сюда повеселее. Любит тут народ вечером погулять.

– Ну да, все как у нас, – ответил воин, – Мне все равно какая комната, веди.

Они вошли в дом. Навстречу вышла служанка, да еще какая! Она была человеческого роста и, в целом, похожа на человека. Однако у нее было шесть рук. На ней был фартук и чепчик. Этаким гигантский полупаук-домохозяйка стоял и миленько улыбался, приглашая в

свое логово. Лурих стоял и пялился на нее, а она на него. Архиарх легонько подтолкнул воина, чтобы вывести его из оцепенения.

– Это Гиарда, моя помощница по дому. Гиарда, это Лурих, мой друг, – представил их писатель.

Гиарда оказалась гектонхейрой. К слову сказать, в литературе она не разбиралась, что сильно огорчало Архиарха. Зато мастерски справлялась с домашними обязанностями, полностью освобождая от этих забот творческую личность писателя. А уж про ее пироги месье Саммонийский готов был слагать оды.

Луриха устроили в одной из комнат с видом на сад и принесли еды. О необходимости есть как раз вспомнил его живот, так как, с момента нового рождения в этой реальности, ничего еще не было съедено. Новое тело оказалось прожорливым, количество проглоченного очень удивило писателя. Гиарда же, была польщена и не упускала возможности подлить добавки. Еда была очень простая, но невероятно вкусная. Она состояла из мяса, овощей и всяких непонятных закусок. Воин все ел и слушал щебетание своего провожатого, которое никак не заканчивалось. А потом, неожиданно, все померкло, потому что тело, оказывается, очень любило поспать и просто выключилось, не предупредив нового хозяина.

\*\*\*\*\*

– Господин!

Вокруг ходили дамы в пышных платьях, а барон сидел, потягивая бренди и куря сигару. Он думал об удачной сделке по продаже именина друга и о своей приличной комиссии.

– Господин, пора!

Слуга что-то хотел от него и настойчиво звал, теребя локоть.

– Чего тебе надо? Черт тебя подери! Что пора? Вот привязался.

– Мистер Лурих пора вставать.

– Какой Лурих? Кто таков? Ну ка выведите его из моего дома...

Внезапно образы воспоминаний накрыли воина и выдернули в реальный мир. Пришелец открыл глаза, на него смотрел писатель и улыбался. Воин потихоньку все вспоминал. Перемещение. Новый мир. Архиарх. Волшебники. Говорящие лошади. Все казалось вдвойне нереальным. Если он проснулся в этом мире и ничего не исчезло, значит это и была новая реальность. Отчаяние захлестнуло его разум. Он застонал и взялся за голову.

– Господин, пора идти, нам же назначено в Дом Мудреца. Что-то случилось? – Архиарх смотрел обеспокоенно.

– Случилось! Я не там проснулся, вот что случилось! – огрызнулся пришелец.

– Однако же вы поспать, мне бы так, раз и все. Вы знаете, у меня очень плохой сон, даже когда сплю, я на самом деле не сплю, а нахожусь в некоем состоянии, будто, пишу у себя постоянно в голове и все время беседую с самим собой. Так это утомляет, хотя иногда...

– Ой Архиарх, не сейчас. Долго я спал?

– Чуть больше часа. Нам пора. Отправляемся? – выразил готовность писатель.

Это место было довольно близко к дому Архиарха. Двое людей прошли некоторое расстояние по городу и оказались на небольшой площади. Посреди стоял старый двухэтажный дом, окруженный со всех сторон столбиками с цепью. Перед ограждением стояла небольшая очередь из разных существ. Кто-то из них тихо шушукался, а некоторые с благоговением взирали на строение. Каждые несколько минут одна из секций открывалась и внутрь запускали одного или нескольких гостей. Привратником был сухощавый старец, который сидел под навесом с очень важным видом и изучал билеты заходивших. С такой же скоростью изнутри выходили те, кто уже получил свое предсказание.

– Господин, позволь мне, – писатель взял у Луриха билет и побежал к зрителю, тот подтвердил кивком своей старой головы, что все в порядке и снял цепь.

Гости вошли внутрь. Им велено было одеть специальную мягкую обувь, которой тут было навалом, причем на совершенно разные конечности. Потом один из служителей проводил их в кабинет.

Лурих огляделся. В комнате было достаточно светло, благодаря небольшому окну. Прямо перед ними на стене висел весьма искусно исполненный портрет пожилого мужчины с длинной бородой, его пронизательный взгляд изумлял своей реалистичностью, даже, невзирая на невысокое мастерство портретиста. В руке, человек на портрете, держал перо, перед ним, уходя под нижний обрез картины, лежал лист бумаги. Ниже портрета располагалась конторка, открытая и приготовленная для письма. На ней лежала папка с листами точно такой же бумаги, как на картине, рядом стояла чернильница с пером, точно таким же, как в руках у изображённого там господина.

Архиарх чуть тронул Луриха и сказал шепотом, что можно задавать вопрос.

– Куда его задавать? – громко спросил воин.

– Тише, тише, – зашипел как кобра писатель и указал взглядом на портрет.

– А, у портрета значит спросить. Как мне попасть домой? – чуть тише сказал воин.

– Спроси еще, пожалуйста, про диктатора, раз уж мы здесь.

Лурих закатил глаза:

– Как победить их Комманария и чего он вообще добивается?

Архиарх удовлетворенно кивнул и на грани слышимости произнес:

– Спасибо.

Вдруг обладатель бороды на портрете закрыл медленно глаза, давая понять, что он принял вопросы. А потом начал неспешно писать что-то на бумаге. Одновременно с этим перо на конторке взлетело и начало строчить по пергаменту. «Это либо чудо, либо умелое представление для паствы», подумал пришелец. Перо перестало писать, тут же справа открылась небольшая дверка в нише, оттуда вышел служитель и заменив лист на чистый, протянул его Луриху, а затем предложил удалиться. Он быстро провел парочку по коридорам и выпроводил на улицу. Представление было закончено. И вот, спустя несколько мгновений, Архиарх и Лурих уже стояли на залитой послеполуденным солнцем площади. Воин с нетерпением начал читать то, что было написано на бумаге..

## Глава 2. Милый-милый дом.

Каллиграфическим почерком на бумаге было выведено:

«Совмести в одном броске на поле зрелища

Силы равнодушия и антимагии.

Путь откроет он тебе и свяжет чудище, –

Обязательно доставь проблему матери».

Однако ниже было более мелким почерком написано ещё одно четверостишие:

Спящий, рядом с тобою и все же так далеко,

Запечатлён ты в его безграничной душе, как никто,

Целым с тобою должен он стать,

Чтобы реальности был ты подстать.

В самом низу, самым мелким шрифтом было нацарапано:

Дом там, где тебе хорошо. Добро пожаловать.

Лурих посмотрел на другую сторону листа и, не обнаружив ничего другого, бросил пергамент на землю, подперев бока руками.

– Ну что там? – Архиарх бросился к листку и подобрав его начал читать с благоговением.

При этом он смешно поднимал брови, читая строки, а когда закончил, начал перечитывать текст заново, будто там было написано что-то стоящее, а не эта белиберда.

«Дом там, где тебе хорошо. Добро пожаловать.», пронеслось в голове воина, еще один шарлатан. Человек из другого мира стоял и смотрел вдаль немигающим взглядом. Он опять с головой погрузился в свои густые темные мысли. Все внутри говорило о том, что вернуться не получится. Каждый раз ему давали ложную надежду, и не было ничего хуже этого.

Сзади подошел писатель и негромко сказал:

– Уважаемый Лурих, я пока не понимаю, что все это значит, но первое четверостишие явно относится к проблеме с диктатором и нам нужно будет разобрать его внимательно. Каждое слово мудреца что-то да значит, он не говорит ничего просто так. А вот второе четверостишие вообще не понимаю, какой спящий, ты вот спишь хорошо, но это может относиться и к будущему. Для мудреца нет различия, говорит ли он о предстоящем, настоящем или бывшем.

– То есть это его «Добро пожаловать» очень мудро по-твоему? Он нам ничем не помог, – разочаровано проговорил Лурих.

– Позволь не согласиться, о, мой друг, это нам очень поможет, я уверен, особенно в борьбе с Комманарием.

– В какой борьбе, забирай себе предсказание, раз собираешься бороться! Я направляюсь к колдуну! От него я так просто не уйду. И никакой ваш Комарий мне не интересен.

– Комарий, – Архиарх начал посмеиваться, – Знаешь, лучшее оружие против зла – это юмор. Ты великий воин, я это точно знаю. Все боятся диктатора и его власти над существами, а ты, вон, не боишься.

– Ну да, не боюсь, потому что мне просто плевать на него. В какую сторону Волх живет? – начал раздражаться «великий воин».

– Как я говорил, это не близкий путь, мы пока не готовы. У меня еще есть дела. Ты можешь отдохнуть в моем доме, а можешь походить со мной, посмотреть, как мы живем, раз уж здесь. А, Лурих? Как не воспользоваться сложившейся ситуацией? – лукаво вопрошал писака.

– Да пойдем уже, все равно выпался, – обреченно ответил пришелец.

– Нам нужно сходить в Нимфеум, это не очень далеко, – сказал Архиарх и незамедлительно пошел.

По дороге писатель рассказывал, что они шли по улице, которая называется Дуга Нижнего Моста. Показывал, где рынок, а где музей, в какой стороне космопорт, а в какой стадион. Рассказывал, что вот там живет его знакомый, очень популярный писатель, но полная бездарность с точки зрения самого Архиарха. А вот здесь обитал известный вор, но никто его не смог уличить на месте преступления, так как он использует какое-то специфическое заклинание для заметания следов. В общем, всячески развлекал иномирного гостя своей экскурсией. Разговоры никак не относились к проблеме перемещения между мирами, но, тем не менее, хоть чуть-чуть отвлекали от деструктивных мыслей.

Перейдя мост, путники увидели перед собою зелень обширного парка, за изящной хрупкой оградой. Воздух, охвативший Луриха ещё на подступах к парку, показался ему невероятно бодрящим, чистым, благоуханным, прямо-таки целебным. Перед ними находился главный вход. Его широкий проём обрамляли две высокие скалы с острыми изломами. На одной из глыб сидела и смотрела на посетителей молоденькая ореада – горная нимфа. Узнав, что гости прибыли не ради исцеления, а для обсуждения какого-то путешествия, она указала им тропинку, по которой следовало пройти. В парке повсюду ощущалась целебность и благодатность, не только воздуха, но и всех растений, что присутствовали здесь в огромном избытке. Все окружающее застыло в благодатном молчании и спокойствии. Тропинка мягко изгибалась и несла путников, словно медленно текущая река. По бокам росли могучие деревья, они были очень старыми, но еще полными жизни. Древесные стволы придавали тропе мистический

облик храмовых многоколонных галерей. Во многих местах из живописных нагромождений скал и валунов били бодрые роднички чистой воды.

Через несколько минут, писатель и воин вышли на небольшую уютную полянку. Там сидела юная девушка в коротком ажурном сарафанчике, сплетенном из каких-то растений. Позже Архиепископ классифицировал существо как лимнаду, луговую нимфу. Она была очень симпатичная, но, весьма, своеобразная. В ней было что-то нечеловеческое, что-то, что сразу выдавало ее абсолютно иную природу. Вообще, во всех здешних существах, было очень много привычного, если смотреть поверхностным взглядом и в то же время чувствовалось абсолютная чужеродность. А что говорить про их мышление? Каковы были их мысли и мотивы поступков? Порой это очень настораживало. Чего от них ожидать? Можно было приручить медведя, адресовать его, чтобы он вел себя словно милый друг – плюшевый мишка. Однако, где-то там, глубоко внутри у животного, всегда будет дремать дикое необузданное естество, его суть. Эта внутренняя память предков могла прорваться в любой момент и тогда, нет места никаким рамкам и ограничениям. Мысль об этом одновременно пугала, но в то же время завораживала и заставляла уважать эту первородную скрытую мощь.

– Здравствуйте, – проговорила лимнада нежным, почти детским голосом, окидывая Луриха и Архиепископа внимательным холодным взглядом. – Меня зовут Манжея. Могу ли я быть вам чем-либо полезна?

– Приветствую тебя, Манжея, – взял на себя роль переговорщика писатель. – Меня зовут Архиепископ, а моего спутника Лурих. Дело в том, что мне предстоит путешествие, связанное с некоторой опасностью, я бы хотел узнать: возможно ли, чтобы нас сопровождала одна из ваших прекрасных целительниц.

– Ради доброго дела мои коллеги с удовольствием участвуют в разных путешествиях и экспедициях, – ответила нимфа. – Не все конечно. Ведь среди нас есть и изрядные домоседки. Но некоторые мои сестры очень любят опасности и приключения. Сали, например. Она как раз ничем особо не занимается. Моя сестра мастер по противодействию ядам и общему целительству. Мы можем спросить, хочет ли она сопроводить вас в опасном путешествии.

Все время разговора Лурих рассматривал нимфу и иногда упускал нить разговора. Он еще не привык, что вот так запросто можно общаться с мифическим существом. Она была очень изящной и иногда напоминала ему молодое деревце, иногда какую-то птичку или бабочку. Это создание притягивало взгляд и завораживало, но как-то по-своему. Пришелец подумал, что эту нимфу можно было поставить в доме вместо картины и медитировать, слушая или глядя на нее.

– Сразу хочу предупредить, – сказала лимнада, ведя их за собой, – Что вам придется рассказать в подробностях про свой поход Сали, так как мы участвуем только в добрых делах.

Когда они проходили мимо странных деревьев, Манжея сказала:

– Не могу не похвастаться нашими редкими растениями, вот, например, хлебное дерево, – показала она. – На нём, в отличие от обычного, растут не плоды, а настоящие буханки и булочки. Те, кто умеют работать с деревьями, выращивают на нём любое изделие, какое им захочется. А вот это – палочное дерево, на нём, как вы видите, растут готовые черенки для лопат, древка для знамен и даже топорища. А как созреют, опадают сами, без вреда для дерева. Вон там, вдали, конфетное и молочное деревья, а здесь меховое дерево. А вон и наша Сали.

Воин усмехнулся, все это походило на бред сумасшедшего. А Манжея была словно одурманенная послушница, одной из сект. Какие конфеты, какие топорища. Не хватало только ковра самолета и скатерти самобранки.

На краю очередной лужайки гости увидели небольшое, слегка напоминающее плакучую иву, дерево с длинной серебрищейся листвой. То, что у берёзы и ольхи мы называли бы серёжками, было у этого дерева представлено, чем-то непропорционально для его тонких ветвей, крупным красивым и пушистым. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это действи-

тельно мех: почти готовые выделанные шкурки. Возможно вся магия и чудеса этого мира, это такая же наука, которая для обывателя кажется чем-то запредельным. Чем дальше развивались существа и больше понимали, тем чудеснее и невообразимее становились их возможности. Возможно все. И эта планета была наглядным примером такого подхода, казалось, тут не было тех рамок, которые в реальности пришельца были непоколебимы. А может это была просто более продвинутая цивилизация, которая в своем развитии ушла намного дальше человеческой, но, некогда в прошлом, бывшая такой же. При этом она не потеряла своей самобытности и шарма средневековья, если можно было сравнивать темные средние века с их немытыми барышнями и этот завораживающий мир.

С другой стороны дерева стояла, прикрыв глаза и поглаживая одну из «серёжек», дриада в платье из рябиновых листьев. Она что-то шептала дереву, и меховая шкурка под её прикосновениями становилась всё больше, красивее и пушистее. Почувствовав приближение гостей, она оставила свою работу, обернулась к ним и с улыбкой поприветствовала путников. Манжея познакомила всех и кратко пояснила суть дела, а затем предоставила слово гостям.

– Моя сестра проводит вас туда, куда вам нужно, а я временно прощаюсь и покидаю вас, – сказала она, уходя.

– Уважаемая Сали, – начал Архиарх, – Нам предстоит некоторое путешествие, и мы хотели бы получить твою поддержку, если с нами произойдут чрезвычайные события в дороге, сама знаешь, всякое случается.

– Да, конечно, – Сали создавала впечатление доброжелательной и отзывчивой, – Куда идем мне неважно, я вам буду помогать, пока ваши дела благие. Только помните, что где-нибудь в пустыне мои возможности будут гораздо меньше, нежели в лесу.

– Отлично, тогда добро пожаловать в нашу команду, – радостно и нетерпеливо произнес Архиарх, – Ты можешь прямо сейчас отправиться с нами?

– Идите к выходу, я вас догоню.

– Понял. Нам еще нужно будет посетить Монастырь.

– Архиарх какой монастырь, там мы что забыли? – поинтересовался воин, когда они двигались к выходу.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.